

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 79

27 марта 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Ф., представителя заявителя АО «М.» Ж., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам АО «М.» от 27 сентября 2024 года исх. №... (вх. № ...) и от 07 ноября 2024 года исх. № ... (вх. № ...) в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 февраля 2025 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 02 апреля 2020 года (Протокол № 12), исполнении адвокатом Ф. своих профессиональных обязанностей перед доверителем АО «М.» (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом), выразившемся в том, что в период оказания юридической помощи доверителям АО «М.», АО «М.-3», АО М.П на основании Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 08 декабря 2023 года и Дополнительного соглашения № 1 от 09 января 2024 года к нему, адвокат Ф. совершил действия, направленные на получение от доверителя АО «М.» авансом выплаты вознаграждения, обусловленного

результатом оказания юридической помощи («гонорара успеха»), двумя платежами на общую сумму 16 360 000 рублей, а именно:

- 16 января 2024 года выставил доверителю АО «М.» Счет № ... от 16 января 2024 года на сумму 10 000 000 рублей, который был оплачен АО «М.» с оформлением платежного поручения № ... от 16 января 2024 года на сумму 10 000 000 рублей;

- 22 января 2024 года выставил доверителю АО «М.» Счет № ... от 22 января 2024 года на сумму 6 360 000 рублей, который был оплачен АО «М.» с оформлением платежного поручения № ... от 22 января 2024 года на сумму 6 360 000 рублей;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по жалобе АО «М.» в лице генерального директора АО «М.» Л. от 27 сентября 2024 года исх. № ... (вх. № ...) и по жалобе АО «М.» в лице и.о. генерального директора АО «М.» А. от 07 ноября 2024 года исх. №... (вх. № ...) вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ф. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился и вину признал. Полагает, что совершил дисциплинарное нарушение по грубой неосторожности.

Представитель заявителя АО «М.» Ж. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласился частично, настаивал на доводах жалобы. Полагал невозможным нахождение адвоката Ф. в адвокатском сообществе и просил применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 03 февраля 2023 года между адвокатом Ф. и доверителем – Акционерным обществом АО «М.-3» в лице генерального директора М. заключено Соглашение об оказании юридической помощи, зарегистрированное в документации МГКА «Б.» за № ... от 03 февраля 2023 года (далее – Соглашение от 03 февраля 2023 года).

В дальнейшем адвокатом Ф. было оформлено и зарегистрировано в документации МГКА «Б.» за № ... от 08 декабря 2023 года Соглашение об оказании юридической помощи (далее – Соглашение от 08 декабря 2023 года), в качестве сторон которого были указаны адвокат Ф. и доверитель АО «М.» в лице генерального директора управляющей организации АО «М.-3».

Как Соглашение от 03 февраля 2023 года, так и Соглашение от 08 декабря 2023 года были идентичны, по крайней мере, в части пункта 1

следующего содержания: «Доверитель поручает, а Адвокат принимает на себя обязанность по оказанию квалифицированной юридической помощи самому Доверителю или назначенному им лицу в качестве представителя Доверителя. Предметом данного Соглашения являются следующие виды юридической помощи: юридическое сопровождение и консультирование Доверителя и (или) указанных им лиц по любым правовым вопросам, а также сопровождение сделок, представительство интересов Доверителя и (или) указанных им лиц в суде, в иных органах, учреждениях и организациях, подготовка и подача жалоб, ходатайств, заявлений и иных необходимых процессуальных документов. Конкретные виды оказываемой юридической помощи определяются в Поручении, направляемом Доверителем Адвокату по электронной почте, посредством мессенджеров, телефонных разговоров, иным другим способом или сообщаются лично».

Согласно п. 8 Соглашения от 08 декабря 2023 года его условия применяются к отношениям Сторон, возникшим с 01 ноября 2023 года (начало фактической работы по проекту) в силу п. 2 ст. 425 ГК РФ.

14 декабря 2023 года между МГКА «Б.» в лице А. и АО «М.» в лице Д. составлен Акт приема-передачи документов от 14 декабря 2023 года, в котором было указано на передачу двух оригинальных экземпляров Соглашения от 08 декабря 2023 года.

09 января 2024 года адвокатом Ф. было оформлено Дополнительное соглашение № 1 к Соглашению от 08 декабря 2023 года (далее – Дополнительное соглашение от 09 января 2024 года № ...), в качестве сторон которого были указаны адвокат Ф. и доверитель – АО «М.» в лице генерального директора управляющей организации АО «М.-3» М. Согласно пункту 1 Дополнительного соглашения от 09 января 2024 года № 1 Доверитель дополнительно выплачивает Адвокату вознаграждение «гонорар успеха» в размере 4,5% (Четыре целых пять десятых процентов) от материальной выгоды Доверителя и/или указанного им лица с контрагентами по исполнению обязательств в рамках предмета настоящего Соглашения от 08 декабря 2023 г № ....

Согласно п. 2 Дополнительного соглашения от 09 января 2024 года № ... оплата дополнительного вознаграждения, предусмотренного настоящим пунктом, производится в течение 3 (трех) рабочих дней на основании выставленного счета. Согласно п. 3 этого же Дополнительного соглашения, оно вступает в силу с даты его подписания, действует до полного исполнения и является неотъемлемой частью Соглашения от 08 декабря 2023 года.

18 марта 2024 года адвокатом Ф. было оформлено и зарегистрировано в документации МГКА «Б.» Дополнительное соглашение от 18 марта 2024 года № 2 к Соглашению от 08 декабря 2023 года (далее – Дополнительное соглашение от 18 марта 2024 года № ...), в качестве сторон которого были указаны адвокат Ф. и доверитель – АО «М.» в лице генерального директора управляющей организации АО «М.-3» М.

В отношении адвоката Ф. заявителем АО «М.» выдвинуто дисциплинарное обвинение в совершении действий, направленных на

получение адвокатом Ф. вознаграждения, обусловленного результатом оказания юридической помощи («гонорара успеха»), в авансовом порядке.

Давая оценку этому дисциплинарному обвинению, Совет отмечает следующее.

Согласно п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, «адвокат вправе в соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, согласно которым выплата (размер выплаты) вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении».

Согласно п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 02 апреля 2020 года (Протокол № 12) (далее – Правила) не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом.

Согласно п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что Дополнительное соглашение от 09 января 2024 года № 1 к Соглашению от 08 декабря 2023 года не содержит положений, предусматривающих выплату обусловленного результатом оказания юридической помощи вознаграждения («гонорара успеха») авансом. Однако, учитывая, что соглашение об оказании юридической помощи является правовым основанием как для возникновения правоотношений между адвокатом и доверителем, так и для последующего оказания юридической помощи, вышеприведенное предписание п. 8 Правил по своему существу запрещает не только установление соглашением об оказании юридической помощи формальной обязанности доверителя по выплате «гонорара успеха» авансом, но и совершение адвокатом действий, направленных на его получение авансом, то есть до момента наступления результата оказания юридической помощи, которым обусловлена выплата «гонорара успеха».

При этом Совет отмечает, что наличие письменного соглашения об оказании юридической помощи, предусматривающего выплату обусловленного вознаграждения авансом, не является обязательным условием для вывода о нарушении предписания п. 8 Правил. Совершение адвокатом действий, направленных на получение гонорара успеха авансом, влечет его дисциплинарную ответственность даже при отсутствии письменного соглашения об оказании юридической помощи.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ф. выставил доверителю счета от 16 января 2024 года № ... на сумму 10 000 000 рублей и от 22 января 2024 года № ... на сумму 6 360 000 рублей, а доверитель АО «М.» двумя платежами на соответствующие суммы,

произведенными в день выставления каждого из вышеуказанных счетов, выплатил адвокату Ф. вознаграждение в общей сумме 16 360 000 рублей, что подтверждается платежными поручениями от 16 января 2024 года № ... и от 22 января 2024 года № .... При этом счет от 22 января 2024 года № ... на сумму 6 360 000 рублей в качестве основания его выставления содержит ссылку на пункт 2 Дополнительного соглашения от 09 января 2024 года № ..., предусматривающий срок выплаты дополнительного вознаграждения на основании выставленного счета. Хотя счет от 16 января 2024 года № ... на сумму 10 000 000 рублей содержит ссылку только на «Соглашение об оказании юридической помощи» без указания его номера и даты, адвокат Ф. признал, что он был выставлен на выплату «гонорара успеха» на основании Соглашения от 08 декабря 2023 года с учетом Дополнительного соглашения от 09 января 2024 года № ....

На то, что оба вышеуказанных платежа фактически являлись выплатами «гонорара успеха», указывает и содержание электронного письма администратора Департамента правового обеспечения договорной и судебной работы МГКА «Б.» Н. в адрес АО «М.» в лице заместителя начальника отдела судебно-претензионной работы Ж. от 30 августа 2024 года.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что денежные средства в общей сумме 16 360 000 рублей, полученные адвокатом Ф. от доверителя АО «М.» платежами от 16 января 2024 года на сумму 10 000 000 рублей и от 22 января 2024 года на сумму 6 360 000 рублей, являлись «гонораром успеха». При этом счет от 16 января 2024 года № ... на сумму 10 000 000 рублей был выставлен и оплачен уже через семь дней после заключения адвокатом Ф. Дополнительного соглашения № 1, предусматривающего его право на обусловленное вознаграждение («гонорар успеха»). В свою очередь, счет от 22 января 2024 года № ... на сумму 6 360 000 рублей был выставлен и оплачен через тринадцать дней после заключения этого же Дополнительного соглашения № ....

Адвокат Ф. изначально отрицал выдвинутое дисциплинарное обвинение, указывая, что на даты выставления им вышеуказанных счетов и их оплаты положительный результат оказания юридической помощи уже был достигнут. Совет отмечает полную несостоятельность этого довода адвоката Ф., поскольку он прямо противоречит установленным фактическим обстоятельствам. В заключении Квалификационной комиссии приведено подробное обоснование, с которыми Совет полностью соглашается, опровергающее довод адвоката Ф. о наступлении оснований для выплаты «гонорара успеха» на даты выставления им вышеуказанных счетов на общую сумму 16 360 000 рублей.

Таким образом, эти выплаты носили недопустимый с профессионально-этической точки зрения авансовый характер, и адвокат Ф. как профессиональный советник по правовым вопросам с более чем двадцатилетним стажем не мог этого не осознавать.

По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом Ф. совершены действия, направленные на получение от доверителя АО «М.» авансом обусловленного вознаграждения («гонорара успеха»), в результате которых такой гонорар в сумме 16 360 000 рублей был ему выплачен и им получен. Совет признает описанное профессиональное поведение адвоката Ф. противоречащим взаимосвязанным предписаниям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 02 апреля 2020 года (Протокол № 12). Презумпцию добросовестности адвоката Ф. в данной части Совет признает опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – доказанной.

Переходя к рассмотрению дисциплинарных обвинений в необеспечении соответствия Дополнительного соглашения от 09 января 2024 года № 1 требованиям пп. 1, 2, 4, 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также в использовании в данном Дополнительном соглашении понятия «материальная выгода», которое допускает неоднозначное понимание условий выплаты адвокату Ф. «гонорара успеха», Совет, отмечает следующее.

Хотя ни Соглашение от 08 декабря 2023 года, ни Дополнительное соглашение к нему от 09 января 2024 года № 1 не были подписаны со стороны доверителя АО «М.», адвокат Ф. представил доказательства передачи их подлинных экземпляров лицам, действующим от имени АО «М.-3», – управляющей организации АО «М.». Достоверность представленных доказательств заявитель АО «М.» в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства не оспаривал и не опроверг позицию адвоката Ф. о передаче подлинных экземпляров Соглашения от 08 декабря 2023 года и Дополнительного соглашения от 09 января 2024 года № 1.

Кроме того, из материалов дисциплинарного производства следует очевидная осведомленность АО «М.» о заключении Соглашения от 08 декабря 2023 года, поскольку оно упоминается в выставленных адвокатом Ф. и оплаченных АО «М.» счетах.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката Ф. умысла или грубой неосторожности, повлекших нарушение порядка формализации его отношений с доверителем, и не находит оснований для квалификации его действий как оказания юридической помощи в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме.

Доводы заявителя об отсутствии в Дополнительном соглашении от 09 января 2024 года № 1 существенных условий, предусмотренных пп. 1, 2, 4, 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет признает необоснованными, поскольку согласно п. 3 Дополнительного соглашения от 09 января 2024 года № 1, оно является неотъемлемой частью Соглашения от 08 декабря 2023 года, которое, в свою очередь, содержит все существенные условия соглашения об оказании юридической помощи, включая предмет поручения, размер и условия выплаты вознаграждения, а также компенсации расходов в связи с ее оказанием, характер и размер ответственности адвоката.

Из жалоб заявителя АО «М.» следует, что его основная претензия к содержанию Дополнительного соглашения от 09 января 2024 года № 1 относится к формулировке в его пункте 1 понятия «материальная выгода»: «Под материальной выгодой Доверителя и/или указанного им лица Стороны подразумевают суммы денежных средств удовлетворенных исковых требований либо установленной судом суммы сальдированных или зачтенных встречных требований в пользу Доверителя и/или указанного им лица, суммы снижения заявленных исковых требований в виде уменьшения по итогу взысканной с ответчика суммы по сравнению с суммой исковых требований, то есть разницы между заявленной суммой исковых требований и той суммой, которая в итоге будет присуждена (включая денежные средства и (или) имущество, полученные на основании мирового соглашения, соглашения об отступном и т.п., в том числе в случае уступки Доверителем и/или указанного им лица прав (требования) 3-ему лицу). Во взыскании которых будет отказано судом в пользу Доверителя и/или указанного им лица, включая уменьшение истцом суммы исковых требований, включая денежные средства и (или) имущество, полученные на основании мирового соглашения, соглашения об отступном и т.п., в том числе в случае уступки Доверителем прав (требования) третьему лицу».

В этой связи Совет отмечает, что согласно п. 1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. В силу п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. В силу п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре предусматривает общие требования об указании в письменном соглашении об оказании юридической помощи всех существенных условий, а также об их ясности и недвусмысленности, но не содержит каких-либо положений, ограничивающих возможность участников соглашения об оказании юридической помощи ввести в него и самостоятельно определить для целей заключения, исполнения, изменения или прекращения соглашения об оказании юридической помощи какое-либо понятие. В данном случае

рассматриваемое условие пункта 1 Дополнительного соглашения от 09 января 2024 года № ... вышеприведенным общим требованиям соответствует.

Квалификационная комиссия не усмотрела несоответствия Дополнительного соглашения от 09 января 2024 года № ... специальным предписаниям п. 5, 8 вышеуказанных Правил. Так, исходя из содержания данного пункта, результат оказания адвокатом юридической помощи, которым обусловлена выплата вознаграждения, определяется через раскрытие понятия материальной выгоды. При этом обусловленное вознаграждение адвоката согласно данному условию Дополнительного соглашения от 09 января 2024 года № ... исчисляется в процентном отношении к фактически полученной доверителем материальной выгоде, а потому никакое его толкование не позволяет прийти к выводу о том, что обусловленное результатом оказания юридической помощи вознаграждение должно быть уплачено АО «М.» авансом.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что данное дисциплинарное обвинение не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

Вместе с тем, Совет отмечает, что адвокат Ф. как профессиональный участник юридического правоотношения с доверителем обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), и эта его обязанность распространяется не только на процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на все вопросы формализации отношений с доверителем. Заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, включая условия и порядок выплаты вознаграждения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения, избежать разногласий и связанных с ними конфликтов адвоката с доверителем.

Приведенная в пункте 1 Дополнительного соглашения от 09 января 2024 года № ... сложно сконструированная формулировка понятия «материальной выгоды» не в полной мере позволяет исключить разногласия с доверителем относительно того, какие именно положительные результаты оказания юридической помощи адвокатом Ф. являются основанием для возникновения у доверителя АО «М.» обязанности по выплате «гонорара успеха» и от каких сумм должен исчисляться его размер.

Заявителем также выдвинуто дисциплинарное обвинение в выставлении адвокатом Ф. доверителю АО «М.» счета от 30 октября 2024 года № ... на сумму 105 218 875,28 рублей, предполагающего, в том числе выплату обусловленного результатом оказания юридической помощи вознаграждения («гонорара успеха») по делу 2023 года с участием АО «М...П», ведение которого АО «М.» никогда не поручало адвокату Ф.

Совет не может согласиться с данным дисциплинарным обвинением в силу следующего. Указанный счет был выставлен адвокатом Ф. после расторжения с 12 сентября 2024 года Соглашения от 08 декабря 2023 года по инициативе доверителя АО «М.», а также после подачи названным доверителем жалобы на действия адвоката Ф. Таким образом, на момент выставления указанного счета доверительные отношения между адвокатом Ф. и АО «М.» были прекращены по инициативе вновь назначенного единоличного исполнительного органа указанного Общества, и между адвокатом Ф. и АО «М.» возник конфликт, выражавшийся, по крайней мере, в предъявлении к адвокату Ф. претензий имущественного и дисциплинарного характера.

Квалификационная комиссия правильно указала в заключении, что хотя из данного счета усматривается требование адвоката Ф. по выплате «гонорара успеха» в общей сумме 77 355 024,35 рубля, в данном случае, с учетом описанных обстоятельств, это требование не может рассматриваться как направленное на получение «гонорара успеха» авансом. При этом в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что юридическая помощь адвокатом Ф. и лицами, привлеченными им к исполнению поручений доверителей АО «М.», АО «М.-3» и АО М...П, оказывалась по широкому перечню вопросов. Факт ее оказания сомнений не вызывает с учетом представленных адвокатом Ф. доказательств, включающих копии судебных актов, доверенностей, материалов переписки с работниками АО «М.», АО «М.-3» и АО М...П. Не вызывает сомнения и то, что АО «М.-3» являлось управляющей организацией АО М...П и АО «М.», и все три вышеуказанных доверителя во взаимоотношениях с адвокатом Ф. действовали как единая группа лиц.

Возражая против выдвинутого дисциплинарного обвинения, адвокат Ф. представил в материалы дисциплинарного производства фрагмент переписки посредством мессенджера WhatsApp с абонентом «М.» от 16 октября 2023 года следующего содержания: «Добрый день. Нужно весь контроль и ведение судебных дел свести в одни руки. Предлагаем назначить ответственных от вас: За контроль всех суд дел – одного ответственного, за ведение каждого судебного дела назначить ответственных лиц от ... В настоящее время дробление по разным юридическим агентствам неэффективно и приводит к путанице»; «Прошу взять в работу контроль и ведение дел в полном объеме. По нашим трем обществам». Указанные сообщения подтверждают доводы адвоката Ф. как о централизованном оказании юридической помощи группе компаний в составе АО «М.-3», АО «М.» и АО М...П, так и о получении поручений по оказанию юридической помощи всем указанным обществам от генерального директора АО «М.-3» М.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает несостоятельным довод заявителя о том, что АО «М.» не поручало адвокату Ф. оказание юридической помощи АО М...П, и не находит оснований для квалификации действий адвоката Ф., выразившихся в

выставлении счета от 30 октября 2024 года № ... на оплату задолженности в части вознаграждения по почасовым ставкам, а также в виде «гонорара успеха», как дисциплинарного проступка. Фактически данное действие адвоката Ф. направлено на окончательное урегулирование взаимных материальных претензий участников настоящего дисциплинарного производства, сверку исполнения сторонами своих обязательств по Соглашению от 08 декабря 2023 года и Дополнительному соглашению от 09 января 2024 года № .... По этой причине дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ф. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, сопряженный с игнорированием адвокатом основополагающих профессиональных правил поведения при исполнении принятых на себя обязанностей по заключенному соглашению об оказании юридической помощи. Такое поведение адвоката Ф. Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат Ф., имеющий значительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, в заседании Совета нарушение фактически признал. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Ф. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ф. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении,

зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 02 апреля 2020 года (Протокол № 12), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем АО «М.» (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом), выразившееся в том, что он, в период оказания юридической помощи доверителям АО «М.», АО «М.-3», АО М...П на основании Соглашения об оказании юридической помощи от 08 декабря 2023 года № ... и Дополнительного соглашения к нему от 09 января 2024 года № ... совершил действия, направленные на получение от доверителя АО «М.» авансом выплаты вознаграждения, обусловленного результатом оказания юридической помощи («гонорара успеха»), двумя платежами на общую сумму 16 360 000 рублей, а именно:

- 16 января 2024 года выставил доверителю АО «М.» счет от 16 января 2024 года № ... на сумму 10 000 000 рублей, который был оплачен АО «М.» с оформлением платежного поручения от 16 января 2024 года №... на сумму 10 000 000 рублей;

- 22 января 2024 года выставил доверителю АО «М.» счет от 22 января 2024 года №... на сумму 6 360 000 рублей, который был оплачен АО «М.» с оформлением платежного поручения от 22 января 2024 года №... на сумму 6 360 000 рублей.

Прекратить дисциплинарное производство в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков